

МИРОВАЯ ПОСТИРУШКА, I

или о том, как немецкий спектакль «Стирка» показал скептикам: выстирать и очистить от пятен можно не только одежду, но и наши чувства, и весь наш мир.

Это очень лаконичный спектакль по своим выразительным средствам. Две стойки, три веревки и мужчина и женщина в белых одеждах, достающие из желтой корзины выстиранное белье.

Развешивая белье на веревках, они балуются, как дети, запутываясь в этих тряпках. Собственно, они и есть «дети». «Первые люди», вышедшие в чистый мир, к «белому листу». На дольной веревке они развешивают простыни — как экран, как фон, на котором рисуется наш мир. Вот появляются носки, платок, чупки, панталоны. Каждая вещь — своего цвета. мир разукрашивается, становится многоцветным. Но каждая новая вещь — это и новое существо. Два актера, дурачась и подтанцовывая, заполняют мир новыми существами, давая им имена. Два мировых начала — женское и мужское, инь и янь, — в борьбе, споре, взаимодействии развивают и усложняют наш мир, то разрушая созданное, то воссоздавая гармонию.

И сами развиваются, «взрослеют» вместе с окружающим миром.

Это спектакль для детей и взрослых, хотя режиссер Элизабет Поде и актеры Александра Кох и Теодор Шютке сочиняли его как игру для маленьких детей. Дети должны включаться в действие, играть с предметами, вступать в диалог-боловство с актерами. Но ясный и прозрачный мир спектакля привлекателен и для взрослых.

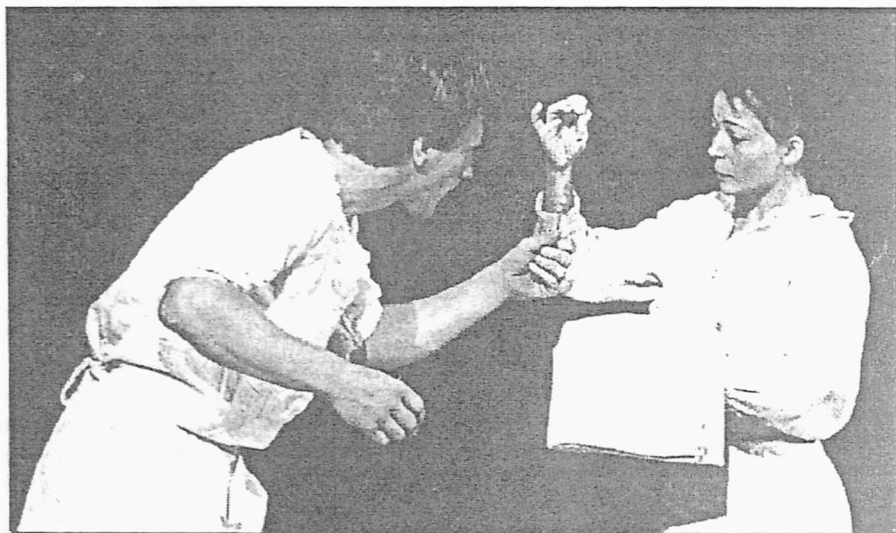
Кто-то сетовал, что на нашем фестивале мало кукольных спектаклей. «Стирка» — настоящее кукольное представление в его древнейших традиционных формах. Два бродячих артиста с помощью вещей рассказывают нам о нас. Два волшебника оживляют вещи, и в маленьком пространстве сцены оживает огромный мир.

Спектакль внутренне музыкален. Сначала была музыка. Под нее сочинялся спектакль, впитавший мотивы немецких, французских, арабских сказок. Там, где в музыке повторялась тема, — возникал и повтор жестов на сцене. Но в спектакле этот повтор

СТИРКА БЕЛЬЯ В СОНАТНОЙ ФОРМЕ

Люди и вещи подвластны музыке. Если вы не согласны — посмотрите спектакль «Стирка» немецкого театра «Пилькентаффель» («Свободный театр»). Вместо того чтобы занять скромное место музыкального сопровождения, «Картинки с выставки» Мусоргского диктуют актерам их характеры и стиль поведения. Изменчива музыка — и актеры переходят от резвой шаловливости к неподдельному испугу. А вещи (разноцветное белье, которое развешивают после стирки) живут своей жизнью. И отнюдь не люди распоряжаются ими, а музыка.

Но самое парадоксальное заключается в том, что, по мере того как «Стирка» близится к концу, в драматическом действии все четче проявляется своя логика развития, которая близка логике построения сонаты! Экспозиция, затем разработка (развитие материала) и, наконец, реприза — повторение на новом уровне. Это особенно заметно, когда актер и актриса, перебирая разноцветные ткани, как будто бы еще раз играют с ними в те же игры — но уже немного по-другому, словно предаваясь воспоминаниям...

воспринимается как начало новой жизни.

Эта группа называет себя «Свободный театр». У них нет своего зала, только сцена для репетиций. Они кочуют с одной площадки на другую. Но и наш мир — это большое кочевье. И на каждом новом месте надо все привести в порядок, простирнуть и белье, и чувства, оживить и украсить то, что поблекло.

Анна КОЛОБОВА.

ASSITEJ

Валерий БЕГУНОВ.

Конгресс daily - 1996. - № 4. - с. 7

